Институциональные формы вовлечения молодежи в политический процесс в период выборов в Российской Федерации с 2021 г. по 2025 г.

Литвиненко Даниил Валерьевич
магистрант кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, ontonss@mail.ru

Файзулина Адель Андреевна
магистрант кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, adelyya@yandex.ru

В статье рассматриваются институциональные формы вовлечения молодежи в политический процесс Российской Федерации в период с 2021 по 2025 год. Исследуются основные механизмы политической социализации молодых граждан, включая политическое образование, деятельность молодежных парламентов и советов, волонтерские проекты, цифровые платформы, а также молодежные организации парламентских политических партий. Особое внимание уделяется анализу деятельности молодежных структур партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия – За Правду» и «Новые люди» в условиях цифровой трансформации политического пространства. На основе институционального, структурно-функционального и сравнительно-политологического подходов выявлены особенности гибридизации традиционных и цифровых форм политического участия молодежи. Сделан вывод о том, что наиболее эффективными являются комплексные стратегии вовлечения, сочетающие образовательные, институциональные, социальные и цифровые инструменты. Подчеркивается, что дальнейшее развитие молодежного политического участия зависит от адаптации политических институтов к изменяющимся потребностям молодого поколения и создания реальных механизмов влияния молодежи на процессы принятия политических решений.
Ключевые слова: политические партии, молодежная организация, выборы, электоральный процесс, выборы Президента.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием значимости молодежного участия в политической жизни как условия устойчивого функционирования политической системы и воспроизводства легитимной власти. В условиях цифровизации общественного пространства, роста политической апатии среди молодых граждан и стремительного изменения форм общественного участия, политические партии, особенно парламентские, сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий взаимодействия с молодежью. Молодежные организации, функционирующие при партиях, становятся важнейшим институтом социализации, формирования политических идентичностей и подготовки кадрового резерва для будущей элиты. В этом контексте исследование деятельности молодежных организаций парламентских партий России в период 2021–2025 годов приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить закономерности и противоречия в механизмах молодежной мобилизации, а также определить степень их адаптации к современным вызовам. Выбор темы «Молодежные организации парламентских политических партий как инструмент вовлечения молодежи в политический процесс в период с 2021 по 2025 год» обусловлен необходимостью комплексного осмысления трансформации молодежной политической активности и переосмысления роли традиционных политических институтов в условиях цифровой эпохи. Данный период характеризуется не только активной гибридизацией форм участия, но и институционализацией цифровых платформ как каналов политической социализации. Вопросы политического участия молодёжи и функционирования молодёжных организаций при российских парламентских партиях исследуются с начала 1990-х годов: на теоретическом уровне разработаны концепты политической социализации и участия молодёжи (О.В. Крыштановская, В.В. Данкова, Ю.А. Кудрина), институционально-сравнительные исследования раскрывают эволюцию структур и функций молодёжных крыльев («Молодая гвардия Единой России», ЛКСМ КПРФ, «Молодёжь Справедливой России», «Молодёжное крыло ЛДПР», «Новые люди»), а работы последних лет фиксируют влияние цифровой трансформации и гибридных форм мобилизации, объединяющих офлайн- и онлайн-практики; при этом эмпирические данные по периоду 2021–2025 гг. ограничены отчётами самих организаций и единичными академическими публикациями, отчего комплексная сравнительная оценка эффективности этих гибридных стратегий и их вклада в трансформацию партийной системы остаётся недостаточно разработанной, что обусловливает научную новизну и актуальность настоящего исследования .

Методологическая основа работы включает применение структурно-функционального анализа, институционального подхода, сравнительно-политологического метода, контент-анализа медиаресурсов, а также методов эмпирического описания и интерпретации данных, полученных в результате анализа деятельности молодежных организаций.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных политологов, социологов и специалистов по молодежной политике, таких как О.В. Крыштановская, В.В. Данкова, Ю.А. Кудрина, М.Л. Галас,

а также концепции политической социализации, политического участия, цифровой демократии и гибридных форм мобилизации.

Эмпирическая база исследования включает нормативно-правовые акты Российской Федерации в области молодежной политики, официальные документы партийных молодежных организаций, данные с официальных сайтов и медийных платформ партий, а также материалы новостных и аналитических публикаций периода 2021–2025 годов.

Инструменты вовлечения молодежи в политический процесс

В современном обществе вовлечение молодежи в политическую жизнь приобретает всё более выраженное стратегическое значение и рассматривается в научной и политической литературе как ключевой фактор устойчивого развития государства, обеспечения его политической стабильности и модернизации институтов власти. Молодёжь, как социально-демографическая группа, представляет собой уникальный ресурс, обладающий высокой адаптивностью к изменениям, инновационным потенциалом и способностью к восприятию и распространению новых моделей социального взаимодействия. Именно активность молодежи в политической сфере обеспечивает преемственность поколений, необходимую для сохранения и обновления политико-правовых институтов, а также интеграцию новых идей, технологических решений и управленческих практик в систему государственного управления.

Участие молодежи в политической жизни охватывает широкий спектр форм, начиная от традиционного электорального участия через голосование на выборах, участие в избирательных кампаниях и деятельности партийных организаций, и заканчивая современными форматами включённости, такими как участие в цифровых общественно-политических инициативах, деятельность в рамках сетевых сообществ и краудсорсинговых платформ. Формы вовлечения варьируются в зависимости от политико-правового устройства государства, уровня демократизации, институциональной зрелости политической системы и доминирующих в обществе культурных норм.

Анализ зарубежной практики свидетельствует о широком разнообразии инструментов и механизмов привлечения молодёжи к политической активности. Одним из распространённых институтов является создание молодежных советов при парламентских и правительственных структурах, что позволяет формализовать каналы взаимодействия между молодыми гражданами и официальными органами власти. Примером могут служить Молодежный парламент Великобритании (UK Youth Parliament) и Молодежная ассамблея Организации Объединённых Наций (UN Youth Assembly), где молодые лидеры получают возможность обсуждать важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, вырабатывать рекомендации для органов власти и формировать навыки политического участия на практике. Кроме того, в ряде стран применяется механизм квотирования для молодых кандидатов при формировании избирательных списков, что на законодательном уровне закрепляет обязательное представительство молодежи в законодательных органах. В частности, в таких странах, как Аргентина, Уганда и Руанда, квоты для молодых людей закреплены на конституционном или законодательном уровне, что стимулирует приток новых поколений в сферу принятия политических решений.

Программы политического лидерства, направленные на целенаправленное развитие компетенций молодых людей в области управления, организации кампаний, публичных выступлений и дебатов, также играют важную роль. Известными примерами являются программы International Republican Institute в США, которые способствуют формированию нового поколения лидеров, ориентированных на ценности демократии и прав человека. Образовательные проекты, как на уровне отдельных вузов, так и в рамках международных программ, таких как Erasmus+ Европейского Союза, формируют у молодежи ценностные ориентиры активного гражданства и стимулируют развитие политической компетентности.

Российская Федерация также развивает комплексную систему инструментов вовлечения молодежи в политический процесс, при этом адаптация зарубежного опыта происходит с учётом национальных исторических традиций, социально-экономических условий и специфики культурно-политического контекста. Особое внимание уделяется созданию институтов молодежного представительства, развитию партийных молодежных организаций, формированию системы политического образования, стимулированию участия молодежи в социальных инициативах и использовании цифровых технологий для расширения каналов вовлеченности.

Анализ законодательной базы Российской Федерации свидетельствует о наличии ряда нормативно-правовых актов, направленных на поддержку молодежного участия. Федеральный закон от 30 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет основные направления государственной политики в сфере поддержки молодежных инициатив и вовлечения молодежи в социально-политические процессы. Важное значение имеет также Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который предусматривает специальные меры для обеспечения политического участия молодежи, в том числе возможность участия в качестве кандидатов на выборах с возраста 18 года для муниципальных органов власти.

Исследуя существующие механизмы вовлечения молодежи в политический процесс позволяет выделить несколько принципиальных направлений, каждое из которых имеет свою специфику в зависимости от институционального контекста и политической культуры общества:

Политическое образование и просвещение: Политическое образование продолжает оставаться фундаментальной основой для формирования политически активной молодежи. Как указывает В.В. Данкова, современные парламентские партии все активнее осваивают механизмы образовательного влияния, создавая специализированные программы и курсы для молодого поколения. Особенность этих программ заключается в их ориентации не только на передачу теоретических знаний, но и на формирование компетенций публичного выступления, ведения дискуссий, проведения кампаний. Таким образом, образование становится не столько пассивной передачей информации, сколько активным вовлечением молодежи в процесс осмысления политической реальности. Подобные инициативы, как справедливо отмечает Е.Ю. Юревич, способствуют не только формированию когнитивной базы, но и укреплению эмоциональной привязанности к демократическим ценностям. Институциональные механизмы участия: Важным направлением выступает развитие институциональных механизмов участия: молодежных парламентов, советов при органах власти, квот в партийных списках. Введение квотированных мест для молодых кандидатов на выборах, как показывает практика «Молодежного праймериз» партии «Единая Россия», обеспечивает не только формальное присутствие молодежи в политике, но и реальную возможность влияния на процессы принятия решений. Однако О.В. Крыштановская и И.А. Лавров предупреждают о риске превращения молодежных квот в элемент имитационной демократии, если участие молодых

кандидатов не будет сопровождаться реальной поддержкой их инициатив и возможностей для карьерного роста.

Форумы, конференции и лагеря: Третьим важнейшим инструментом является организация форумов, конференций и молодежных лагерей, которые выполняют функцию не только просвещения, но и социального капиталотворения. Форумы вроде «Территории смыслов», организованные Федеральным агентством по делам молодежи, предоставляют возможность молодым гражданам установить личные контакты с представителями власти, экспертным сообществом, лидерами мнений. Это создает предпосылки для формирования сетей влияния, что в свою очередь повышает интеграцию молодежи в управленческие структуры. Анализ В.Р. Махмутовой показывает, что эффективность подобных мероприятий возрастает пропорционально степени их открытости, рефлексивности и реальной готовности политических акторов к восприятию обратной связи от молодежной аудитории.

Социальные и волонтёрские проекты: Особое место занимает участие молодежи в волонтёрских и социальных проектах, которое становится своеобразной школой гражданской активности. Как подчеркивает М.Л. Галас, участие в волонтёрских движениях формирует у молодежи чувство коллективной ответственности, навыки самоорганизации и взаимодействия с государственными институтами. Проекты вроде «#МЫВМЕСТЕ» демонстрируют успешные примеры того, как через социальную активность молодежь вовлекается в более широкий общественно-политический процесс, начиная воспринимать общественную деятельность как часть системы принятия решений.

Цифровые платформы и медиа: Цифровизация политического пространства привела к возникновению новых форм онлайн-участия, которые становятся всё более важным инструментом мобилизации молодежи. Социальные сети, платформы электронных голосований, краудсорсинговые инициативы создают условия для быстрой и массовой мобилизации молодых граждан вокруг определённых вопросов. Можно отметить, что цифровые технологии снижают порог входа в политическое участие, делая его доступным даже для тех групп молодежи, которые ранее оставались в стороне от традиционных политических практик. Однако, как справедливо замечает О.С. Дейнека, высокая скорость вовлечения сопряжена с риском поверхностности участия, когда молодежь ограничивается символическими действиями (например, лайками, репостами), не переходя к реальной политической активности.

Партийные молодежные организации

Не менее важным инструментом вовлечения являются молодежные структуры при политических партиях, а также независимые молодежные движения. А.С. Лаврова подчеркивает, что укрепление правовых позиций политических партий после референдума 2023 года создало дополнительные институциональные возможности для формирования молодежных крыльев партий. Эти структуры выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они служат каналом передачи политических ценностей и норм, способствуя формированию устойчивых политических идентичностей у молодежи; с другой — предоставляют площадку для реализации политических амбиций молодых активистов, интегрируя их в партийную структуру и создавая условия для карьерного роста внутри политической системы.

Анализируя комплексные стратегии вовлечения молодежи в политический процесс в современном обществе, необходимо подчеркнуть, что ключевым фактором успешности этих стратегий является не столько наличие отдельных инструментов стимулирования участия, сколько их органичное сочетание, интеграция и взаимное дополнение. Вопрос эффективности вовлечения молодежи выходит за рамки механического применения отдельных подходов и требует глубокого понимания закономерностей политической социализации, процессов формирования гражданской идентичности и механизмов политической мобилизации в условиях трансформирующейся социальной среды.

Политическое образование, являясь фундаментальной основой для формирования активной политической позиции у молодежи, теряет свою действенность при отсутствии реальных возможностей для практической реализации полученных знаний и навыков. В случае, если образовательные усилия не находят продолжения в формах институционализированного участия — например, в рамках молодежных парламентов, консультативных советов при органах государственной власти или в составе политических партий, — возникает риск демобилизации молодежи, её отчуждения от политической сферы. Молодые люди, обладая теоретическими знаниями, но не видя реальных каналов для их применения, склонны к разочарованию и отказу от дальнейшего участия в политической жизни.

Аналогичным образом участие молодежи в волонтерских и социальных проектах, хотя и является важным этапом становления гражданских компетенций, само по себе не обеспечивает полноценной политической социализации, если не сопровождается механизмами перехода от социальной активности к политическому участию. Волонтерская деятельность без интеграции с процессами принятия политических решений закрепляет за молодежью статус «вспомогательной силы», не имеющей реального влияния на разработку и реализацию государственной политики. Это ограничивает мотивацию к дальнейшему участию и способствует формированию чувства маргинализации. Для преодоления этой проблемы необходима институционализация волонтерских инициатив, их признание в качестве легитимной формы гражданского влияния и создание прозрачных механизмов перехода активных волонтеров в сферу политического участия.

Не менее важным является вопрос о роли цифровых технологий в мобилизации молодежи. С одной стороны, цифровые платформы существенно расширяют возможности для привлечения молодежи к обсуждению общественно-политических вопросов, обеспечивают доступ к информации и создают новые формы коллективного действия. Цифровизация снижает порог входа в политическую активность, делая её доступной для широких слоев молодежи, в том числе для тех, кто ранее оставался на периферии традиционных политических процессов. Однако при отсутствии офлайн-поддержки и институциональной инфраструктуры цифровая активность часто принимает фрагментарный и поверхностный характер. В этих условиях наблюдается феномен «символического участия», выражающегося в онлайн-активности (лайки, репосты, комментарии), которая не приводит к реальным изменениям в политической системе и не формирует устойчивых политических установок.

Следует подчеркнуть, что наиболее эффективные стратегии вовлечения молодежи строятся на синергетическом сочетании различных инструментов, что подтверждается данными отечественных и зарубежных исследований. В частности, Ю.А. Кудрина на основе анализа электорального поведения молодежи в 2021 году приходит к выводу о преимущественной эффективности комбинированных стратегий, которые интегрируют политическое образование, развитие институциональных механизмов участия, поддержку волонтерских инициатив и использование цифровых платформ. Такие стратегии позволяют не только сформировать у молодежи необходимую когнитив-

ную базу и гражданские компетенции, но и создать реальные каналы политической активности, обеспечивающие вовлеченность в процессы принятия решений на различных уровнях власти.

Важно отметить, что в условиях современных социальных изменений эффективность комплексных стратегий во многом зависит от их адаптивности к динамике молодежной культуры, технологическим изменениям и эволюции ценностных ориентаций молодых поколений. Успешные программы вовлечения строятся на учёте гетерогенности молодежной среды, необходимости индивидуализации подходов к различным социальным, экономическим и культурным группам молодежи. Игнорирование этих факторов неизбежно приводит к снижению эффективности даже самых хорошо организованных кампаний, поскольку современная молодежь проявляет высокую чувствительность к несоответствию между декларируемыми целями и реальными возможностями участия.

Следовательно, развитие комплексных стратегий вовлечения молодежи в политический процесс требует не только продуманного сочетания различных инструментов, но и глубокой аналитической работы по выявлению мотивационных факторов молодежной политической активности, мониторинга динамики их изменений, а также постоянной актуализации подходов с учётом изменений в социальной структуре и технологической среде. Только при таких условиях можно добиться устойчивого роста политической вовлеченности молодежи, укрепления гражданской идентичности и повышения легитимности институтов власти в глазах нового поколения. В контексте российской политической практики периода 2021–2025 годов отчетливо проявляется тенденция к гибридизации форм вовлечения молодежи в политический процесс, что отражает глобальные трансформации в политической культуре и технологической среде. Гибридизация в данном случае понимается как осознанное и целенаправленное сочетание традиционных методов политической социализации с современными цифровыми инструментами коммуникации и мобилизации. Этот процесс обусловлен объективными изменениями в характере политического участия, где офлайн и онлайн-форматы перестают противопоставляться друг другу и начинают рассматриваться как взаимодополняющие элементы единой системы вовлечения.

Анализ партийных молодежных организаций подтверждает наличие данной тенденции. Так, Молодая Гвардия Единой России, являющаяся молодежным крылом крупнейшей парламентской партии, активно использует как традиционные формы работы, к которым относятся проведение патриотических акций, участие в избирательных кампаниях, так и цифровые механизмы взаимодействия через социальные сети, мобильные приложения и платформы электронных петиций.

Ленинский комсомол Российской Федерации, как структура, исторически ориентированная на традиционные формы молодежной активности, также адаптирует свою работу к современным условиям. Начиная с 2021 года, в рамках своей деятельности Ленинский комсомол стал активно использовать социальные медиа для агитации, координации мероприятий и формирования политической повестки среди молодежи, что позволило значительно расширить охват аудитории и повысить вовлеченность в проектные и протестные инициативы, направленные на защиту социальных прав молодежи.

Молодежная организация ЛДПР («Молодежь ЛДПР») демонстрирует своеобразную модель сочетания офлайн- и онлайн-активностей. Организация активно проводит региональные акции, встречи с молодежью, образовательные семинары, а также поддерживает постоянную работу на цифровых платформах. Важным направлением их деятельности стало развитие систем онлайн-опросов и консультаций через социальные сети, что обеспечивает обратную связь с молодежной аудиторией и позволяет оперативно корректировать политические кампании с учетом настроений и ожиданий молодых граждан, а также проведение Форума Молодых политических лидеров ЛДПР в 2025 году.

Молодежное движение «Справедливая Сила», крыло партии «Справедливая Россия – За Правду», в 2021–2025 годах формировалось как институт политической социализации молодежи, объединяя традиционные и цифровые формы вовлечения. Движение организовывало образовательные программы, форумы и дебаты по вопросам социальной справедливости и прав человека, а также поддерживало участие молодежи в общественных приемных и мониторинговых акциях. В условиях цифровизации «Справедливая Сила» активно использовала социальные сети и краудсорсинговые платформы для привлечения участников и продвижения идей. Деятельность движения демонстрировала стремление к гибридной модели участия, способствуя укреплению гражданских установок молодежи в духе социальной демократии.

Партия «Новые люди» представляют собой один из наиболее ярких примеров гибридного подхода к вовлечению молодежи, поскольку изначально были сформированы в условиях цифровой эпохи и ориентировались на использование современных технологий для построения горизонтальных сетей политической коммуникации. «Новые люди» не выделяет отдельное молодежное крыло, утверждая, что все партия является «молодежной». В своей деятельности она активно сочетает проведение публичных мероприятий, мастер-классов, воркшопов и обучающих программ с использованием онлайн-платформ для генерации и обсуждения инициатив, электронного голосования за приоритетные проекты и распространения политического контента в цифровой среде.

Характерной особенностью процессов гибридизации является формирование устойчивых сообществ политически активной молодежи, которые существуют одновременно в офлайн- и онлайн-пространстве. Эти сообщества выполняют функции не только обмена информацией и координации действий, но также способствуют формированию коллективной идентичности, политической социализации и развитию гражданской ответственности. Сочетание офлайн-мероприятий, направленных на личную коммуникацию, обмен опытом и совместную деятельность, с онлайн-инструментами, обеспечивающими широкое информационное покрытие, оперативность взаимодействия и доступ к цифровым ресурсам, значительно увеличивает возможности молодежных организаций по вовлечению новых участников и удержанию их в активной политической деятельности.

Следует отметить, что подобная стратегия соответствует современным социокультурным особенностям молодежной среды, для которой характерно восприятие цифрового пространства как естественной части социальной реальности. Молодежь воспринимает участие в политике через призму мультиформатности взаимодействия, ожидая наличия как физических площадок для личного участия, так и онлайн-ресурсов для постоянной связи, обучения и реализации инициатив.

На примере российских партийных молодежных организаций, можно констатировать, что успешность гибридных моделей во многом определяется способностью организаций к быстрой адаптации к изменениям в цифровой культуре, готовностью интегрировать новые технологические решения в практику своей работы, а также умением выстраивать долгосрочные отношения с молодежной аудиторией на основе открытости, прозрачности и реальной возможности влиять на процессы принятия решений.

При этом особенно важным становится вопрос институциональной поддержки таких инициатив со стороны государства и партийных структур, их готовности инвестировать в развитие молодежных платформ и цифровых сервисов, а также создание правовых условий для признания новых форм участия в политическом процессе.

На данном этапе очевидно, что дальнейшее развитие молодежного участия в России будет определяться успешностью процесса институционализации гибридных форм вовлечения и способностью политических институтов учитывать многообразие интересов, ценностей и моделей поведения современных молодых граждан. В противном случае существует риск, что разрыв между формальными институтами власти и молодежными инициативами, возникающими в цифровой среде, будет углубляться, что приведет к снижению уровня доверия к государственным институтам и росту политической апатии среди молодежи.

Заключение

На основании изложенного можно заключить, что современные инструменты вовлечения молодежи в политический процесс должны рассматриваться как комплексная, многоуровневая система, требующая высокой степени адаптивности, креативности, институциональной гибкости, а также постоянного мониторинга социальных изменений и актуализации методов работы. Важно учитывать, что пренебрежение хотя бы одним из направлений этой сложной системы ведет к ощутимому снижению вовлеченности молодежи, росту политической апатии, нарастанию чувства отчуждения от формальных институтов власти и, в долгосрочной перспективе, к ослаблению легитимности государственной власти и политической стабильности в целом.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что особое внимание следует уделять индивидуализации подходов к различным молодежным группам с учетом их социальных, культурных и экономических особенностей. Разработка эффективных стратегий вовлечения невозможна без понимания мотивов, ценностных ориентиров и поведенческих установок молодежи в условиях стремительных технологических изменений и глобализации.

Таким образом, инструментальная политика вовлечения молодежи в политический процесс в современных условиях должна строиться на сочетании целенаправленного образования, формирования устойчивых навыков гражданского участия, практической включенности в общественную и политическую жизнь, создании реальных, а не имитационных, каналов влияния на принятие решений, а также активном и стратегически выверенном использовании цифровых технологий для расширения возможностей участия. Кроме этого, необходимо формировать среду, в которой молодежь будет видеть прямую связь между своей активностью и реальными изменениями, что в свою очередь будет способствовать укреплению доверия к институтам власти и развитию устойчивой гражданской идентичности.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) // Российская газета. – 2002. – № 106. – 15 июня.

2. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 / (дата обращения: 30.04.2025).

3. Об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р (ред. от 31.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 36. – ст. 5484.

4. Гудрина Ю.А. Политическое участие молодёжи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение: отчёт о НИР (грант № 21-011-32087). – М.: РФФИ, 2021.

5. Данкова В.В. Молодёжная политика современных парламентских партий // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 12 (88). – С. 4164–4174.

6. Дейнека О.С., Лахов Н.С. Образ политических партий у граждан современной России // Ананьевские чтения – 2021: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. А.В. Шаболтас; отв. ред. В.И. Прусаков. – СПб., 2021. – С. 336–337.

7. Кудрина Ю.А. Стратегии взаимодействия парламентских политических партий с молодежью // Развитие институтов гражданского общества в арктических регионах современной России: политико-правовые аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М.Ю. Мартынова. – 2020. – С. 145–158.

8. Лаврова А.С. Укрепление правовых позиций политических партий в результате референдума 2023 г. // Курсантские исследования: сб. науч. работ. – Могилёв, 2023. – С. 82–84.

9. Махмутова В.Р. Стратегии взаимодействия парламентских политических партий с молодёжью // Развитие институтов гражданского общества… – 2020. – С. 145–158.

10. Мелешкина Е.Ю. Политические партии как политические институты в сравнительном ракурсе // Политическая компаративистика: учеб. издание / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М., 2020. – С. 265–286.

11. Смаль С.В. Социальная политика в программах парламентских партий России на выборах 2021 года: опыт контент-анализа // Россия и политический порядок в меняющемся мире: материалы IX Всерос. конгресса политологов. – 2021. – С. 467–468.

12. Юревич Е.Ю. Доверие молодёжи к институту политических партий // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2020. – С. 336–337.

Institutional Forms of Youth Engagement in the Political Process during the Elections in the Russian Federation from 2021 to 2025

Litvinenko D.V., Fayzulina A.A.
Far Eastern Federal University

The article examines the institutional forms of youth involvement in the political process of the Russian Federation during the period from 2021 to 2025. It explores the main mechanisms of political socialization of young citizens, including political education, the activities of youth parliaments and councils, volunteer projects, digital platforms, and youth organizations of parliamentary political parties. Particular attention is paid to the analysis of the activities of youth structures of the political parties *United Russia*, the Communist Party of the Russian Federation (CPRF), the Liberal Democratic Party of Russia (LDPR), *A Just Russia – For Truth*, and *New People* in the context of the digital transformation of the political sphere. Based on institutional, structural-functional, and comparative political approaches, the study identifies the specific features of the hybridization of traditional and digital forms of youth political participation. The article concludes that the most effective engagement strategies are comprehensive approaches combining educational, institutional, social, and digital instruments. It emphasizes that the further development of youth political participation depends on the adaptation of political institutions to the changing needs of the younger generation and the creation of genuine mechanisms for youth influence on political decision-making processes.

Key words: political parties, youth organization, elections, electoral process, presidential elections.

References

1. **On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation**: Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 (as amended on August 8, 2024, with amendments of December 13, 2024). *Rossiyskaya Gazeta*. 2002. No. 106. June 15.

2. **On Youth Policy in the Russian Federation**: Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020 (as amended on December 28, 2024). *ConsultantPlus Legal Reference System*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (accessed: April 30, 2025).
3. **On Approval of the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation until 2030**: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2233-r of August 17, 2024 (as amended on March 31, 2025). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2024. No. 36. Art. 5484.
4. **Gudrina Yu.A.** Political Participation of Youth in the 2021 State Duma Elections: Value Orientations, Electoral Preferences and Political Behavior: Research Report (Grant No. 21-011-32087). Moscow: Russian Foundation for Basic Research (RFBR), 2021.
5. **Dankova V.V.** Youth Policy of Modern Parliamentary Parties. *Political Science Issues*. 2022. Vol. 12. No. 12 (88). Pp. 4164–4174.
6. **Deyneka O.S., Lakhov N.S.** The Image of Political Parties Among Citizens of Contemporary Russia. In: *Ananyev Readings – 2021: Proceedings of the International Scientific Conference*. St. Petersburg, 2021. Pp. 336–337.
7. **Kudrina Yu.A.** Strategies of Interaction Between Parliamentary Political Parties and Youth. In: *Development of Civil Society Institutions in the Arctic Regions of Modern Russia: Political and Legal Aspects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ed. by M.Yu. Martynov. 2020. Pp. 145–158.
8. **Lavrova A.S.** Strengthening the Legal Status of Political Parties Following the 2023 Referendum. In: *Cadet Studies: Collection of Scientific Papers*. Mogilev, 2023. Pp. 82–84.
9. **Makhmutova V.R.** Strategies of Interaction Between Parliamentary Political Parties and Youth. In: *Development of Civil Society Institutions in the Arctic Regions of Modern Russia: Political and Legal Aspects*. 2020. Pp. 145–158.
10. **Meleshkina E.Yu.** Political Parties as Political Institutions in Comparative Perspective. In: *Comparative Politics: Textbook*. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow, 2020. Pp. 265–286.
11. **Smal S.V.** Social Policy in the Programs of Russian Parliamentary Parties During the 2021 Elections: A Content Analysis. In: *Russia and the Political Order in a Changing World: Proceedings of the IX All-Russian Congress of Political Scientists*. 2021. Pp. 467–468.
12. **Yurevich E.Yu.** Youth Trust in the Institution of Political Parties. In: *Economics, Management, Society: History and Modernity: Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Khabarovsk, 2020. Pp. 336–337.